

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АЛЕКСІЙ,

Архіепископъ тверскій и кашинскій, бывшій тульскій и бѣлевскій.

9-го іюня настоящаго года, на 64 году отъ рожденія, скончался въ Твери преосвященный архіепископъ Тверскій Алексій. Почившій архипастырь былъ и тульскимъ епископомъ, и память о немъ, хотя онъ не долго управлялъ тульскою епархіею, свѣжа какъ въ средѣ народонаселенія г. Тулы, такъ особенно въ средѣ духовенства тульской епархіи. Поэтому рѣшаясь подѣлиться съ читателями Епарх. Вѣдомостей нѣкоторыми свѣдѣніями о жизни покойнаго архіепископа, почерпнутыми нами частію изъ официальныхъ источниковъ, частію полученными отъ людей, заслуживающихъ довѣрія, частію даже отъ него самаго, мы надѣемся удовлетворить похвальной любознательности почитателей своихъ архипастырей, и въ особенности недавно скончавшагося преосвященнаго Алексія.

Преосвященный Алексій, до поступленія въ монашество — Руфинъ Ржавицынъ былъ сынъ протоіерея Вологодской епархіи, кадниковскаго уѣзда, Іоанна Васильевича, родился въ 1812 году. О первыхъ лѣтахъ жизни Руфина мы знаемъ только то, что имѣли случай слышать отъ самаго покойнаго, именно, что онъ былъ предметомъ особенныхъ заботъ своего отца, о которомъ онъ вспоминалъ съ какою то особенною нѣжностью, которая скорѣе могла бы относиться къ матери. Такъ между прочимъ, рассказывалъ онъ, какъ отецъ собиралъ его въ училище, предугадывая не только всѣ школьныя его потребности, но и дѣтскія прихоти; какъ, отпуская въ училище, провожалъ его по нѣскольку верстъ, когда самъ не имѣлъ возможности ѣхать съ нимъ до самаго училища, и домой возвращался пѣшкомъ. Пр. Алексій любилъ рассказывать объ этомъ, когда открывался удобный къ тому поводъ, напр., когда рѣчь касалась его маленькихъ пѣвчихъ, къ которымъ онъ былъ особенно внимателенъ. Можетъ быть такая заботливость отца о сынѣ имѣла вліяніе на образованіе его привычекъ, и съ младенчества развила въ немъ заботливость объ удобствахъ жизни и, такъ сказать, стре-

мленіе къ комфорту. Въ училищѣ и семинаріи Ржаницынъ отличался аккуратностію, исполнительностію и добропорядочностію. Не притти въ классъ, не выучить урока, не подать сочиненія, что нерѣдко дѣлали его сверстники, было для него не мыслимо. Онъ рассказывалъ между прочимъ: „когда намъ давали по двѣ или по три темы для сочиненій на выборъ, то я подавалъ сочиненія на всѣ данныя темы и всегда въ срокъ“. Не видѣаясь изъ среды своихъ товарищей особенно замѣчательными умственными способностями и большимъ запасомъ основательныхъ свѣдѣній, Ржаницынъ принадлежалъ однако же къ числу лучшихъ учениковъ семинаріи, и, по окончаніи курса въ 1834 г., былъ посланъ въ московскую духовную академію. Въ 1837 году, за годъ до окончанія курса, студентъ Ржаницынъ былъ постриженъ въ монашество. Въ то время не было рѣдкостью, что студентъ, еще до окончанія курса, облачался въ монашескую мантию; но здѣсь замѣчательно то, что обрядъ постриженія надъ студентомъ Ржаницынымъ совершенъ не въ стѣнахъ лавры, не въ одной изъ церквей, окружающихъ гробъ Пр. Сергія, и никѣмъ либо изъ начальствующихъ въ академіи лицъ — ректоромъ или инспекторомъ, какъ обыкновенно бывало, а въ московскомъ кафедральномъ чудовомъ монастырѣ, при гробѣ святителя Алексія, самимъ знаменитымъ іерархомъ московскимъ Филаретомъ. Почему студентъ Ржаницынъ былъ вызванъ для постриженія въ чудовъ монастырь, объ этомъ мы не имѣемъ официальныхъ свѣдѣній; но отъ людей, заслуживающихъ довѣрія, объ этомъ мы слышали слѣдующее: нѣкоторые особы императорской фамиліи, въ бытность свою въ Москвѣ, бесѣдуя съ В. Митрополитомъ Филаретомъ о разныхъ предметахъ, касающихся христіанской жизни и обрядовъ православной церкви, изъявили сожалѣніе, что имъ ни разу не случалось присутствовать при совершеніи обряда постриженія въ монашество и Святитель вызвался удовлетворить ихъ благочестивому любопытству. Безъ всякаго сомнѣнія, можно было найти человѣка готоваго къ принятію монашества и въ какой либо изъ многихъ обителей московскихъ, но дальновидный іерархъ разсудилъ избрать на это человѣка изъ другой среды; почему онъ обратился къ начальству академіи съ запро-

сомъ, нѣтъ ли въ данную минуту студента, готоваго принять монашество. Готовымъ къ постриженію оказался Руфинъ Ржавицынъ(*), который и былъ отправленъ въ Москву и при постриженіи нареченъ Алексіемъ(**). Съ этой минуты новопостриженный инокъ Алексій принять былъ подъ особое покровительство Высокопреосвященнаго Филарета, которымъ пользовался до самой его кончины; съ этой же минуты началась извѣстность и особаго рода популярность Алексія въ Москвѣ. Въ слѣдующій по постриженіи день онъ посвященъ въ іеродіакона; а въ 1838 году, при самомъ окончаніи курса, іюня 29 въ іеромонаха. Вслѣдъ затѣмъ, бывъ признанъ московскою академическою конференціею, въ которой тогда принималъ непосредственное участіе самъ Митрополитъ достойнымъ степени магистра, опредѣленъ инспекторомъ и наставникомъ философскихъ наукъ въ московскую духовную семинарію, а въ 1843 г. утвержденъ въ должности ректора этой семинаріи; вмѣстѣ съ симъ онъ возведенъ въ санъ архимандрита, назначенъ настоятелемъ Ставропигіальнаго законоспаскаго монастыря и опредѣленъ членомъ консисторіи.

Въ бытность свою ректоромъ московской семинаріи онъ оказалъ ей важную услугу. Московская семинарія зани-

(*) Намъ неизвѣстно, заранѣ ли онъ готовилъ себя къ принятію монашескаго званія, или призванъ московскаго Святителя, при такихъ ключительныхъ обстоятельствахъ, былъ понятъ имъ какъ призваніе свыше; но въ архивѣ московской академіи можетъ быть имѣются положительныя на это указанія.

(**) Авторъ воспоминаній о пр Алексіѣ, помѣщенныхъ въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдом. (1877 г. № 25), допустилъ въ нихъ двѣ грубыя ошибки сказавши, 1) что студентъ московской академіи Ржавицынъ, впоследствии архіепископъ тверской Алексій, постриженъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ; 2) что постриженіе совершилось въ Высочайшемъ присутствіи ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесареча и Государыни Цесаревны, нынѣ благополучно царствующихъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны. Государ. Импер. Марія Александровна род. 1824 г. іюля 27, и въ 1837 г., когда постригался Ржавицынъ, ей было нѣсколько болѣе 13 лѣтъ. Въ супружество съ Его Императ. Высоч. Цесаревичемъ, нынѣ Императоромъ Всероссійскимъ, она вступила въ 1841 году 16 апрѣля. При постриженіи Ржавицына въ Чудовомъ монастырѣ по разсказамъ нѣкоторыхъ лицъ присутствовали Великія Княжны Марія и Ольга Николаевны.

мала въ то время тѣсное, душное и неудобное помѣщеніе, на Никольской улицѣ въ стѣнахъ заиконоспаскаго монастыря; и въ этомъ отношеніи мало разнилась отъ большинства провинціальныхъ семинарій, далеко не отличавшихся ни просторомъ, ни удобствомъ, ни опрятностью помѣщеній. Благодаря своимъ близкимъ отношеніямъ къ московскому Митрополиту и высокопоставленнымъ свѣтскимъ лицамъ, ректоръ Алексій весьма много содѣйствовалъ приобрѣтенію для семинаріи великолѣпнаго, хотя и запущеннаго дома графа Остермана. Перестройка этого дома и приспособленіе его для семинаріи поручены были главнымъ образомъ ему, какъ ректору. Такимъ образомъ московская семинарія, по своему виѣшнему устройству, сдѣлалась одною изъ первыхъ въ Россіи, по тогдашнему, разумѣется, времени. Устроивъ въ ней, между прочимъ, удобныя помѣщенія для себя, равно какъ и для прочихъ служащихъ, онъ и самъ переѣхалъ изъ Заиконоспаскаго монастыря на жительство въ семинарію, въ монастырь же отправлялся только для священно-служенія.

Въ 1847 г. въ персоналѣ начальствующихъ лицъ москов. академіи произошла перемѣна: ректоръ архимандритъ Евсевій, нынѣ архіепископъ моголевскій, былъ переведенъ въ с.-петербургскую академію. Какъ наставники, такъ и воспитанники живо были заинтересованы вопросомъ, кто будетъ преемникомъ Евсевія. Одни указывали на Филоея, бывшаго ректора Виѣнской семинаріи, нынѣ митрополита кіевскаго; другіе на Евгенія, инспектора академіи, впоследствии епископа симбирскаго, уважаемаго за свою богословскую ученость и бывшаго со-временника по академическому курсу пр. Алексію; третьи на Макарія, нынѣ архіепископа виленскаго, и въ то время уже извѣстнаго своими учеными трудами. О ректорѣ московской семинаріи, хотя онъ былъ и ближайшимъ кандидатомъ на эту должность, думали менѣе всего; а между тѣмъ его то и благоугодно было избрать Высокопресвященному Филарету на этотъ высокій постъ, и архимандритъ Алексій, по его представленію, былъ утвержденъ въ этой должности Святейшимъ Синодомъ (*). Болѣе 10

(*) Вслѣдствіе такого назначенія Филоей былъ переведенъ въ москов. семинарію, а Евгеній въ виѣнскую на мѣсто Филоея.

лѣтъ онъ пробылъ въ этой должности; и здѣсь какъ и въ московской семинаріи, дѣятельность его главнымъ образомъ была направлена къ виѣшнему благоустройству академіи. Онъ постоянно заботился объ удобствахъ помѣщенія для студентовъ, на сколько это было возможно, объ улучшеніи ихъ стола и одежды, строго требуя отъ нихъ въ тоже время исправнаго посѣщенія лекцій, своевременной подачи сочиненій и вообще точности и аккуратности въ исполненіи ихъ обязанностей. Того же самаго требовалъ и отъ подвѣдомственныхъ академіи семинарій, особенно когда посѣщалъ ихъ въ качествѣ ревизора(*). Авторъ исторической записки о московской духовной академіи, читанной на торжественномъ актѣ въ день празднованія ея пятидесятилѣтія въ 1864 году, между прочимъ, говоритъ: „съ благодарностью воспоминаемъ имена ректоровъ: Евсеія, дѣятельнаго и опытнаго въ управленіи, писателя плодovitаго и популярнаго; *Алексія, прिवѣтливаго и милостиваго начальника, памятнаго для студентовъ улучшеніемъ ихъ быта; Евгенія талантливаго и строгаго богослова*“, и проч....

1853 года августа 25 дня, Всемилоствѣйше повелѣно быть ректору моск. академіи и настоятелю заиковоспасакаго монастыря Алексію викаріемъ московской епархіи, съ саномъ епископа дмитровскаго. Хиротонія совершена была въ большомъ Успенскомъ соборѣ преосвященными: митрополитомъ Филаретомъ московскимъ, Неофитомъ илупольскимъ и Никаноромъ Фиваидскимъ, и епископомъ Агапитомъ, членомъ синодальной конторы (бывшимъ нѣкогда ректоромъ тульской семинаріи) и Филоеемъ костромскимъ, только что назначеннымъ на эту кафедру изъ викаріевъ московскихъ. По возведеніи пр. Алексія въ санъ епископа дмитровскаго ему былъ порученъ въ управленіе первоклассный Саввинъ сторожевскій монастырь; по этому мѣстопребываніемъ его сдѣлалось находящееся въ Москвѣ Саввинское подворье, которое, хотя

(*) Въ бытность свою ректоромъ академіи онъ обревизовалъ семинаріи: рязанскую дважды (въ 1847 и 1853 г.г.) калужскую 1848 г., костромскую 1849 г., ярославскую 1850 г. и московскую 1851 г., съ нѣкоторыми подвѣдомимъ этимъ семинаріямъ училищами.

и служило постояннымъ мѣстопребываніемъ московскихъ викаріевъ, но было запущено и во многихъ отношеніяхъ для жительства неудобно. Преосвященный Алексій можно сказать пересоздалъ это подворье и сдѣлалъ его какъ для себя, такъ и для своихъ преемниковъ не только удобнымъ для жительства, но и изящнымъ. Какъ викарій московскаго митрополита, и слѣдовательно какъ ближайшій его сотрудникъ, пр. Алексій, былъ не только самымъ аккуратнымъ и точнымъ исполнителемъ его распоряженій; но понимая духъ и характеръ высокопреосвященнаго Филарета, умѣлъ какъ бы предугадывать его намѣренія и распоряженія и тѣмъ упрочилъ особенное его къ себѣ благорасположеніе; въ тоже время онъ былъ популяренъ и въ средѣ московскаго народонаселенія, особенно въ такъ называемомъ аристократическомъ кругу. Будучи викаріемъ московской митрополии, преосвящ. Алексій, въ день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и священнаго помазанія Государя Императора, хотя не участвовалъ вмѣстѣ съ другими архипастырями при совершеніи сего великаго священнодѣйствія въ Успенскомъ соборѣ, но отдѣльно священнодѣйствуя въ Архангельскомъ соборѣ, послѣ коронованія, удостоился въ семъ соборѣ встрѣтить ихъ Величества. Поэтому многознаменательному событію, онъ сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени, и получилъ въ даръ архіерейское облаченіе.

Въ 1857 г. іюля 20, по случаю назначенія тульскаго преосв. Димитрія на херсонскую кафедру, Всемилостивѣйше повелѣно: викарію московскому, епископу Дмитровскому быть епископомъ тульской епархіи. Прибытіе его въ Тулу однакоже замедлилось; по всей вѣроятности ему нужно было закончить свои дѣла по московской епархіи и исполнить возложенныя на него, еще прежде назначенія его на тульскую епархію, разныя порученія отъ московскаго митрополита. Поэтому онъ поставленъ былъ въ необходимость сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ дѣла по тульской епархіи пересылались къ нему въ Москву, гдѣ онъ и оставался около трехъ мѣсяцевъ и прибылъ въ Тулу уже 13 октября. Городское духовенство встрѣтило его съ честью, подобающею святителю; крестный ходъ ожидалъ его въ Срѣтенской церкви; вмѣстѣ съ нимъ

преосв. Алексій и вступилъ въ кафедральный соборъ, гдѣ въ первый разъ совершилъ литургію и произнесъ соотвѣтствующее этому обстоятельству слово. Въ архіерейскомъ домѣ, куда онъ прибылъ по совершеніи литургіи встрѣтили его монашеская братія архіерейскаго дома и представители всѣхъ вѣдомствъ и всѣхъ сословій, а представители городского общества съ градскимъ головою поднесли ему хлѣбъ-соль.

Выше мы замѣтили, что пр. Алексій, въ бытность свою ректоромъ семинаріи, ректоромъ академіи и викаріемъ московскимъ, обнаружилъ особенную склонность къ постройкамъ, перестройкамъ и улучшеніямъ помѣщеній какъ своихъ собственныхъ, такъ и подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и лицъ. Эта же склонность не замедлила проявиться тотчасъ же по прибытіи его въ Тулу. Передѣлка архіерейскаго дома рѣшена была пр. Алексіемъ едва ли не въ первый день пребыванія его въ этомъ домѣ. Архіерейскій домъ, построенный преосв. Меодіемъ, первымъ епископомъ тульскимъ, по перенесеніи архіерейской кафедры изъ Коломны въ Тулу, мѣстопробываніе шести епископовъ тульскихъ, въ свое время считавшійся однимъ изъ лучшихъ домовъ г. Тулы, не могъ однако же произвести благоприятнаго впечатлѣнія на пр. Алексія, особенно послѣ тѣхъ помѣщеній, какія онъ занималъ въ Москвѣ. Онъ нашелъ его не соотвѣтствующимъ ни сану обитателей, для которыхъ онъ назначенъ, ни потребностямъ времени. Съ небольшимъ чрезъ годъ этотъ домъ по внутреннему своему расположенію и отдѣлкѣ, въ сравненіи съ недавнимъ своимъ состояніемъ, былъ не узнаваемъ. Не деревянная, узкая и обветшавшая, а чугунная широкая, изящная лестница веда теперь въ жилище тульскаго преосвященнаго. Для просителей устроена обширная и удобная пріемная; за нею слѣдовала красивая отлично освѣщенная зала, переустроенная изъ трехъ небольшихъ комнатъ; изъ прежней, никогда почти не отворявшейся за ненадобностію, залы устроены: гостинная кабинетъ и пр.

Находящаяся въ самомъ домѣ крестовая церковь была также возобновлена, украшена новою стѣнною живописью, иконостасъ ея замѣненъ новымъ, устроеннымъ по образцу древнихъ русскихъ иконостасовъ. Словомъ архіерейскій

домъ дѣйствительно сдѣлался достойнымъ своихъ обитателей. Кромѣ сего для помѣщенія пѣвчихъ надъ древнимъ каменнымъ флигелемъ, находящимся на архіерейскомъ дворѣ, устроенъ второй деревянный этажъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ загородномъ архіерейскомъ домѣ и въ саду, окружающемъ его, сдѣланы нѣкоторыя, впрочемъ неважныя, перестройки и перемѣны соотвѣтственно вкусу и привычкамъ строителя.

Перестройка Николочасовенской церкви была какъ бы продолженіемъ перестроекъ по архіерейскому дому, такъ какъ она принадлежитъ ему. Первая небольшая каменная церковь на мѣстѣ Никольской часовни была построена бывшимъ тульскимъ преосвященнымъ Амвросіемъ. Преосвящен. Дамаскинъ рядомъ съ нею построилъ небольшую каменную *теплую* церковь. Преосвященный Димитрій, особенно любившій совершать въ этой церкви богослуженіе не только въ праздничные и воскресные дни, но и въ будни (по четвергамъ и субботамъ) и привлекавшій своимъ служеніемъ сотни богомольцевъ, призналъ необходимымъ распространить ее; и церковь эта, уже довольно обширная, имѣвшая теперь три прѣдѣла, повидимому не требовала дальнѣйшихъ капитальныхъ поправокъ, какъ относительно ея размѣровъ, такъ и внутренняго ея устройства и благолѣпія. Но пр. Алексій, не смотря на не давнюю передѣлку церкви, призналъ необходимымъ пересоздать ее снова. Онъ еще болѣе увеличилъ ея размѣры, возвелъ довольно большой въ діаметрѣ, хотя и не высокой, куполь, котораго она не имѣла, замѣнилъ прежній иконостасъ новымъ (*), въ древне-русскомъ стилѣ, украсилъ стѣны живописью, построилъ надъ папертью невысокую колокольню, и такимъ переустройствомъ дѣйствительно сдѣлалъ ее болѣе удобною для торжественныхъ архіерейскихъ служеній, которыя въ ней и совершались

(*) Прежній иконостасъ пр. Алексій передалъ въ семинарію для перенесенія тамъ въ это время церкви; а прежній иконостасъ изъ крестовой церкви передалъ въ муж. духовное училище, и этимъ ускорилъ давно предполагаемое устройство въ семь училищъ церкви, которая и была имъ освящена. Церковь въ училищѣ передѣлана изъ экзаменаціонной залы и пр. Алексіемъ освящена въ честь святителей московскихъ Петра, Алексія, Ионы и Филиппа.

до окончательной отдѣлки Богоявленскаго теплаго собора(*). Преосвященному Алексію впрочемъ легко было исполнить свои желанія относительно предпринимаемыхъ имъ построекъ, такъ какъ средства на все это въ избыткѣ приготовлены были мудрою экономіею одного изъ его предшественниковъ. Пр. Дамаскинъ, бережливый, расчетливый, въ высшей степени осторожный въ употребленіи денегъ какъ своихъ собственныхъ, такъ и бывшихъ въ его распоряженіи, способный скорѣе осудить и себя и другихъ на нѣкоторыя лишенія, нежели рѣшиться на непроизводительныя затраты, въ продолженіе своего тридцатилѣтняго управленія епархіею, оставилъ въ распоряженіе своихъ преемниковъ большой капиталъ, (около 40 т.), составившійся изъ остатковъ суммъ, получаемыхъ на содержаніе архіерейскаго дома. Часть этого капитала, впрочемъ не значительную, преосвященный Димитрій употребилъ на перестройку Николочасовенской церкви; но и затѣмъ оставшаяся сумма была такъ велика, что преосв. Алексій смѣло могъ приступить къ новой перестройкѣ какъ этой церкви, такъ и архіерейскаго дома.

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Юня 5.—Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ холодной Крестовой церкви. По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященство отиравился во вновь открытый лазаретъ на 74 кровати для больныхъ и раненыхъ воиновъ на старой дворянской улицѣ, въ домѣ Мацнева, гдѣ совершивъ, при соучастіи старшаго духовенства, водосвященіе окропилъ св. водою все лазаретное заведеніе, въ присутствіи г. губернатора и почетныхъ гражданъ.

(*) Церковь эта, освящена имъ во имя собора двѣнадцати апостоловъ, по примѣру находящагося въ московскомъ кремлѣ собора; но это названіе не было усвоено тульскимъ народонаселеніемъ и не долго держалось въ официальныхъ бумагахъ. Главный престолъ этой церкви въ настоящее время посвященъ имени Божіей Матери Казанской.

ву и испрошеніемъ обильнаго дождя довазаль народу израильскому ничтожество ложныхъ боговъ, которымъ они кланялись, и могущество единаго истиннаго Бога, Котораго они оставили. И по взятіи своемъ на небо онъ доселѣ являетъ намъ тоже довазательство истины: какъ только мы помолимся Господу Богу съ призываніемъ имени пророка Іліи о ниспосланіи намъ дождя или ведра, прошенія наши всегда исполняются, чего не въ силахъ сдѣлать ни наука, ни прогрессъ, подобно тому, какъ и во дни Іліи ни жрецы Ваала, ни служители Астарты не могли низвести огня съ неба на свою жертву. *Многю бо можетъ молитва праведнаго, постыжествуема, нечестивыхъ же Богъ не слушаетъ. Аминь.*

Свящ. М. Бурдѣвъ.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АЛЕКСІЙ,

Архіепископъ тверскій и капинскій, бывшій тульскій и бѣлевскій(*).

Упомянувъ о теплотѣ Богоявленскомъ соборѣ, мы должны сказать, что при холодномъ Успенскомъ соборѣ, именно подъ его колокольнею, издавна была устроена теплая церковь, которая и называлась обыкновенно теплымъ соборомъ. Зимую въ ней въ будніе дни постоянно совершалось богослуженіе соборными; но по тѣснотѣ своей, она не могла быть мѣстомъ соборныхъ служеній въ праздничные и высочоторжественные дни. Соборныя архіерейскія служенія совершались въ какой либо изъ приходскихъ церквей (по преимуществу Спасопреображенской, какъ центральной и одной изъ обширнѣйшихъ въ Тулѣ) или въ дѣвичьемъ монастырѣ, когда въ немъ построена была обширная теплая церковь. Это, очевидно, было неудобно; поэтому давно уже была сознаваема необходимость въ построеніи теп-

(*) Окончаніе. См. № 12.

лаго соборнаго храма. Много по этому предмету было разговоровъ и не мало официальной переписки. Наконецъ, благодаря вліянію Преосв. Димитрія на гражданъ, въпросъ о постройкѣ собора былъ рѣшенъ; соборъ заложень и вчернѣ отстроень на деньги, жертвованныя жителями г. Тулы. Первымъ жертвователемъ на это святое дѣло былъ самъ Пр. Димитрій. Но вслѣдствіе замедлившагося сбора пожертвованій замедлились и работы по устройенію собора. Преосв. Алексій, прибывъ въ Тулу, естественно желалъ ускорить это дѣло. И для этой цѣли онъ пригласилъ къ себѣ именитыхъ гражданъ г. Тулы и вообще лицъ, заинтересованныхъ постройкою этого храма. Но такъ какъ всю сумму, потребную для производства одновременно всѣхъ работъ и окончательной отдѣлки храма собрать было невозможно, то стали разсуждать, на что именно прежде всего должно быть обращено вниманіе. При этомъ Пр. Алексій настаивалъ на необходимости вызолотить одну изъ пяти главъ собора (именно большую). Лица же, приглашенные на это совѣщаніе, отклонили это предложеніе, заявивъ, что гораздо лучше, въ интересахъ самого дѣла, обратить вниманіе на существенныя части работъ, съ исполненіемъ которыхъ ускорилось бы такъ давно желаемое всѣми освященіе собора. Тогда Пр. Алексій объявилъ, что онъ вызолотитъ главу самъ безъ ихъ содѣйствія, — и дѣйствительно вызолотилъ. Позолота ея стоила до пяти тысячъ рублей. Относительно позлащенія главы должно сказать, что и въ этомъ случаѣ Пр. Алексій былъ обязанъ той же предусмотрительности и заботливости Преосвящ. Дамаскина. Въ 1840 году, сльвущемъ въ памяти народа подъ именемъ голоднаго, когда духовенство выносило всѣ бѣдствія голода наравнѣ съ своими прихожанами, рѣшено было выдать священно-церковно-служителямъ изъ церковныхъ суммъ заимобразно опредѣленное количество денегъ на обмѣненіе полей, съ тѣмъ, чтобы эти деньги по минованіи бѣдствія возвращены были по принадлежности. Съ наступленіемъ урожайныхъ лѣтъ, когда собраны были деньги съ должниковъ, Пр. Дамаскинъ склонилъ многихъ старостъ и прихожанъ богатыхъ церквей не требовать обратно этихъ денегъ, или же требовать только тогда, когда та или другая церковь будетъ имѣть

особенную въ нихъ нужду, напримъ въ случаѣ какихъ либо церковныхъ подѣлокъ, имѣя при этомъ въ виду собранною такимъ образомъ суммою оказывать пособіе духовенству въ случаѣ подобныхъ же бѣдствій. Значительную часть процентовъ, выросшихъ на эту сумму, Пр. Алексій и употребилъ на позолоту главы.

Кромѣ этихъ работъ, по настоянію Пр. Алексія, въ Тулѣ произведены и другія церковныя постройки. Такъ при Всѣсвятской кладбищенской церкви была начата еще при Преосв. Дамаскинѣ обширная колокольня; но работы остановились до возведеніи перваго яруса, и къ нимъ не приступали въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Преосв. Алексій весьма настойчиво потребовалъ, чтобы работы по постройкѣ ея были приведены къ концу, и года черезъ два эта огромная и изящная колокольня была готова.

Въ г. Тулѣ проживали двѣ престарѣлыя и очень богатыя вдовы, родныя сестры, госпожи Кузовлева и Свольникова, которыя уже много лѣтъ собирались употребить часть своихъ капиталовъ на устройство какого либо благотворительнаго учрежденія, но, по старческой нерѣшительности, все откладывали исполненіе этого намѣренія. Преосв. Алексій, посѣтивъ ихъ, успѣлъ такъ на нихъ подѣйствовать, что онѣ тутъ же рѣшились основать въ своемъ домѣ мужскую богадѣльню на 20 лицъ, изъ коихъ половина должны были принадлежать бѣднымъ и безпріютнымъ лицамъ духовнаго званія. Тутъ же преосвященный назначилъ одну изъ залъ для устройства церкви.

Пр. Алексію, прослужившему около 20 лѣтъ въ московской епархіи, богатой монастырями, казалось страннымъ, что въ Тулѣ, одномъ изъ обширнѣйшихъ и многолюднѣйшихъ провинціальныхъ городовъ, нѣтъ ни одного мужскаго монастыря(*); и онъ, безъ сомнѣнія уже думалъ объ изысканіи способовъ и средствъ для устрой-

(*). До конца прошлаго столѣтія въ г. Тулѣ существовалъ мужской третьеклассный Предтеченскій монастырь, и такъ какъ въ немъ находилось не болѣе 12 человекъ монашествующей братіи, то указомъ Св. Синода, отъ 19 декабря 1799 г., повелѣно было вмѣстѣ съ перенесеніемъ епископской кафедръ изъ Коломны въ г. Тулу, обратить его въ архіерейскій домъ, оставивъ при особѣ архіерея такое число монаховъ, которое необходимо для его двора.

нiя въ Тульск. муж. монастырѣ. Еще онъ ничего не предпринималъ съ этою цѣлю, какъ средства, по счастливо-му совпаденiю съ его желанiями, явились сами собою, независимо отъ него. Одинъ изъ неизвѣстныхъ московскихъ благотворителей, по убѣжденiю своего духовнаго отца, московскаго iеромонаха Никандра, урожденца Тульской губернiи(*), пожертвовалъ на этотъ предметъ значительную сумму. Но такъ какъ открытiе гдѣ либо монастырей допускается по причинамъ особенно уважительнымъ, то Преосв. Алексiй при загородномъ архiерейскомъ домѣ построилъ (вчера) каменную двухъ-этажную церковь и успѣлъ только начать другiя постройки для будущаго монастыря. Закончить эти постройки и открыть монастырь было не суждено ему, за перемѣщенiемъ его на таврическую кафедру.

Отдавая должную справедливость энергiи Преосв. Алексiя и его заботливости о благоустроенiи храмовъ г. Тулы и другихъ зданiй, по чувству той же справедливости мы не можемъ не сказать, что на всѣхъ постройкахъ, произведенныхъ Пр. Алексiемъ лежитъ печать поспѣшности и личнаго его вкуса. Такъ, передѣлывая архiерейскiй домъ во всѣхъ его частяхъ, онъ не обратилъ вниманiя на ветхость нѣкоторыхъ потолковъ, грозившихъ паденiемъ; устроивая иконостасы въ древнемъ вкусѣ въ церквахъ новыхъ, Пр. Алексiй какъ будто забылъ о возобновленiи едва ли уступающей въ древности московской церкви Василiя Блаженнаго, и стоящей на томъ же архiерейскомъ дворѣ, церкви: заново перестроенная Николочасовенская церковь, вскорѣ послѣ отдѣлки, потребовала усиленнаго ремонта, отъ позолоты соборной главы едва остались слабые признаки, въ настоящее время не столько украшающiе, сколько безобразящiе этотъ храмъ, только что поставленный на Всехсвятской колокольнѣ шпиль уклонился

(*). Этотъ Никандръ былъ прежде келейникомъ у преосвящ. Авраама и давно уже задумалъ и изыскивалъ средства основать монастырь близъ загороднаго тульскаго архiерейскаго дома. Живя въ Москвѣ, онъ имѣлъ много духовныхъ дѣтей изъ числа тамошнихъ богатыхъ купцовъ. Одною изъ такихъ ему удалось расположить къ пожертвованiю на устройство монастыря въ Тульѣ.

отъ прямого положенія и угрожалъ паденіемъ, такъ что оказалось необходимымъ замѣнить его другимъ; въ ново-построенной вчернѣ церкви при Щегловскомъ архіерейскомъ домѣ вслѣдъ за отбытіемъ изъ Тулы Пр. Алексія обрушился куполь съ сильнымъ поврежденіемъ самыхъ стѣнъ (*).

Что касается дѣятельности Преосв. Алексія собственно по управленію тульской епархіею, то чтобы составить о ней болѣе вѣрное понятіе, нужно оглянуться назадъ и обратить вниманіе на ту школу, въ которой онъ самъ учился управлять. Этою школою была для него московская епархія, въ которой Пр. Алексій прослужилъ около двадцати лѣтъ подъ начальствомъ и руководствомъ одного и того же лица, Преосв. митрополита Филарета. По московская епархія всегда находилась по разнымъ причинамъ въ положеніи исключительномъ; при преосв. митр. Филаретѣ, эта исключительность сдѣлалась еще болѣе очевидною и такъ сказать осязательною. На нее не простирались общія преобразованія, обязательныя для другихъ епархій, или касались ея только отчасти. (Такова напр. училищная реформа 1840 года, церковные штаты 1846 г. и т. п.). Управление митр. Филарета московскою епархіею, продолжавшееся нѣсколько десятковъ лѣтъ, не могло не оставить особыхъ самыхъ рѣзкихъ слѣдовъ на всемъ строѣ московской епархіи. По этому что было хорошо для древней, славной, многолюдной и богатой Москвы въ управленіе при томъ такомъ святителѣ, какъ м. Филаретъ, то могло быть не вполне примѣнимо къ другой епархіи. Но у Пр. Алексія, въ продолженіи 20 лѣтъ не

(*) Преемнику его, Высокопреосвященному Никандру палъ жребій все поврежденное исправлять и неоконченное довершать. Нѣкоторые потолки въ архіерейскомъ домѣ, грозившіе паденіемъ, возобновлены; находящаяся на архіерейскомъ дворѣ древняя залушенная, но изящная по архитектурѣ, церковь превосходно реставрирована, стѣнная живопись въ церквахъ Николочасовенской и домово-крестовой во многихъ мѣстахъ замѣнена другими изображеніями, болѣе соответствующими и святости мѣста и святости изображаемыхъ предметовъ; теплый Богоуспенскій соборъ великолѣпно отдѣланъ, освященъ, и въ немъ совершается богослуженіе большую часть года; Богородичный Щегловскій монастырь вполне устроенъ и, по ходатайству Его Высокопреосвященства, открытъ въ память избавленія Государа Императора отъ угрожавшей Ему опасности 4 апрѣля.

переступавшато предѣловъ московской епархіи, служившаго во все это время подъ непосредственнымъ начальствомъ одного и того же лица, можетъ быть не замѣтно для него самого образовалась на этотъ счетъ своя, такъ сказать, московская точка зрѣнія. Безъ сомнѣнія, онъ приобрѣлъ значительную опытность подъ управленіемъ искуснѣйшаго начальника, но эта опытность не могла не быть одностороння. Онъ подражалъ во всемъ одному только Преосв. м. Филарету. Но м. Филаретъ былъ слишкомъ высокъ и слишкомъ своеобразенъ; по этому подражанію ему во многихъ отношеніяхъ было неудобно. Эта то подражательность, эта-то односторонняя опытность, не прѣренная знаніемъ другихъ, внѣ — московскихъ условий жизни, были причиною того, что даже самыя благодѣтельныя распоряженія Пр. Алексія иногда приводили къ результатамъ не желаемымъ.

Еще будучи въ Москвѣ Пр. Алексій успѣлъ уже отчасти ознакомиться съ состояніемъ тульской епархіи, по рассказамъ являвшихся разныхъ къ нему лицъ. Въ сожалѣнію, между этими лицами были и такія, которыя изъ ложнаго пониманія вещей, или изъ своекорыстныхъ видовъ, старались представить Пр. Алексію состояніе тул. епархіи и ея администрацію въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ, что повидимому и подтверждалось порядками во многомъ не согласными съ московскими. По этому онъ рѣшился пересоздать ввѣренную ему епархію.

Пріѣздъ новаго начальника, гдѣ бы те ни было, сопровождается огромнымъ количествомъ просителей, а такихъ просителей, болѣе чѣмъ гдѣ нибудь, могла выставить многолюдная, многоприходная и сжатая на тѣсномъ пространствѣ тульская епархія. И дѣйствительно съ первыхъ же дней, Преосвященнаго осаждали просьбами студенты и воспитанники всѣхъ классовъ семинаріи и училищъ съ просьбами объ опредѣленіи на мѣста; отцы о пристроеніи незамужнихъ ихъ дочерей; вдовы о призрѣніи ихъ и ихъ сиротъ; недовольные мѣстами о перемѣщеніи ихъ на другія; штрафованные, подсудимые, тяжущіеся о пересмотрѣ ихъ дѣлъ и пр. и пр. Преосвященный обѣщалъ всѣхъ просителей удовлетворить, хотя по самому существу представленныхъ ему просьбъ, такое обѣщаніе едва

ли было исполнено. Какъ бы то нибыло Преосв. Алексій энергически принялся за дѣла, и рѣшалъ чрезвычайно быстро. Въ своихъ приговорахъ надъ виновными и подсудимыми былъ строгъ, но иногда скорости рѣшенія приносилась въ жертву осмотрительность. Преосв. Алексій былъ истиннымъ покровителемъ вдовъ и сиротъ; онъ же заботился о незамужнихъ дочеряхъ священно-церковно-служителей; по этому изыскивалъ всѣ возможные способы въ ихъ пристроенію. Для этой между прочимъ цѣли онъ увольнялъ за штатъ старыхъ, слабыхъ и особенно вдовыхъ и штрафованныхъ, а на мѣсто уволенныхъ ставилъ новыхъ; а причетниковъ обязывалъ вступать въ бракъ. Но такъ какъ не пристроенныхъ оставалось еще много по недостатку мѣстъ, и Преосвященнаго сильно стѣсняли въ этомъ церковные штаты 1846 года, то онъ вошелъ съ представленіемъ въ Св. Синодъ, прося новаго ихъ пересмотра, для чего и представилъ новое росписаніе причтовъ по тульской епархіи. Св. Синодъ уважилъ это представленіе и новое росписаніе причтовъ было утверждено. Вслѣдствіе чего, въ епархіи вдругъ открылось много новыхъ вакансій на священно-служительскія мѣста: гдѣ былъ одинъ штатъ, стало два, гдѣ было два, стало три. Такимъ образомъ большая часть невѣсть по епархіи были разобраны; множество молодыхъ людей поступили на мѣста. Но эта мѣра, заслужившая въ свое время такое шумное одобреніе со стороны людей недалъновидныхъ, была односторонняя и не безупречна: пристраивая однихъ, она оскужала другихъ, за вступленіемъ въ приходъ новаго причта слѣдовала передѣлка прихода, земли, усадебъ; въ этихъ случаяхъ лучшая удобренная десятина часто доставалась пришельцу. Отсюда возникло множество споровъ, тяжбъ и самыхъ не христіанскихъ несогласій. Но что всего важнѣе, эта мѣра оказалась вредною при приведеніи въ исполненіе Высочайше утвержденнаго положенія о нормальномъ составѣ приходо- и церковныхъ причтовъ. Если бы церковные штаты оставлены были Преосвященнымъ Алексіемъ въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ онъ нашелъ ихъ послѣ своего предшественника, то требуемое нынѣшней реформой сокращеніе штатовъ, прошло бы безъ всякаго затрудненія и множество лицъ, поставленныхъ Пр. Алексіемъ, не осталось бы за штатомъ.

Не многолѣтнее, но въ высшей степени дѣятельное и энергическое управленіе его тульской епархіею было справедливо, одѣнено правительствомъ. Такъ какъ онъ имѣлъ уже орденъ св. Анны 1 степени, то ему Всемилостивѣйше пожалованъ былъ тотъ же орденъ, украшенный Императорскою короною.

Высочайшимъ указомъ 29 августа 1860 г. Алексію, епископу тульскому, Всемилостивѣйше повелѣно быть епископомъ таврическимъ и симферопольскимъ. Какъ пріятно было въ свое время для преосвященнаго его назначеніе на тульскую епархію, близкую къ Москвѣ, не обширную, но густо-населенную, православную, съ небольшимъ только числомъ раскольниковъ, богатую числомъ храмовъ Божіихъ, и имѣющую всѣ удобства для управленія и жизни; такъ тяжело и непріятно было для него неожиданное его перемѣщеніе на таврическую епархію, гдѣ не было ни архіерейскаго дома, ни консисторіи, ни необходимыхъ приспособленій къ архіерейскому служенію, православное население составляло меньшинство, а большинство туземцевъ были магометане, иновѣрцы разныхъ вѣроисповѣданій и сектанты разныхъ толковъ. Что перемѣщеніе это не было согласно съ его желаніями, это можно было видѣть изъ нескрываемаго имъ огорченія, изъ его разговоровъ съ нѣкоторыми приближенными къ нему людьми, и даже изъ его прощальной рѣчи, которую онъ начинаетъ такъ: „время намъ молчать и ни мало вопреки глаголати“. Уже по возвращеніи изъ Москвы, куда онъ ѣздилъ для прощанія съ преосв. м. Филаретомъ, онъ ободрился и говорилъ своимъ приближеннымъ: „теперь я спокоенъ, Владыка митрополитъ меня утѣшилъ“. Вѣсть о новомъ назначеніи Пр. Алексія быстро разнеслась по городу, и разными лицами была принята различно; одними — какъ не ожидаемая новость, другими — съ сожалѣніемъ, многими — съ нескрываемымъ удовольствіемъ. Когда о перемѣщеніи Владыки было объявлено официально лица разныхъ сословій стали приходиться къ нему для принятія его послѣдняго благословенія, а въ послѣдній день передъ отъѣздомъ купечество, въ лицѣ своего городского головы, поднесло ему напутственную хлѣбъ — соль. Отъѣздъ его какъ и прибытіе на тульскую кафедру

послѣдовалъ въ воскресенье въ половинѣ октября (16). Предъ концомъ послѣдней совершенной имъ литургіи въ Успенскомъ соборѣ онъ обратился къ народу съ краткимъ словомъ, въ которомъ слышалась его скорбь о разлукѣ съ тульской паствою и отбытіи его въ отдаленный край. Окончивъ проповѣдь, преосвященный явилъ глубокий признакъ смиренія, сдѣлавъ земной поклонъ всему народу. Затѣмъ началось его прощаніе со всѣмъ городскимъ духовенствомъ и народомъ, продолжавшееся около часа. Наконецъ, окруженный присутствовавшими въ храмѣ, Преосвященный вышелъ на паперть, и, благословивъ всѣхъ общимъ благословеніемъ, отправился въ путь при колокольномъ звонѣ всѣхъ градскихъ церквей.

Таврическая епархія, по Высочайшему повелѣнію вновь учреждена, въ качествѣ самостоятельной, въ 1859 год. (ноября 16) и на нее былъ назначенъ (1860 г. янв. 7) Пр. витскій Елпидифоръ; но этотъ архіепископъ скончался, (1860 г. мая 31) фактически не успѣвъ вступить въ управленіе этою епархіею. На его мѣсто назначенъ былъ Пр. Алексій, который по числу былъ вторымъ епископомъ, но на самомъ дѣлѣ первымъ.

Преосв. Алексію въ его новомъ положеніи предстояло много трудовъ и заботъ; но эти труды въ нѣкоторой степени облегчались тѣмъ, что у него была своя собственная церковная утварь, богатая ризница со всѣми принадлежностями архіерейскаго служенія въ нѣсколькихъ экземплярахъ; были даже форменныя одежды для пѣвчихъ, самыхъ пѣвчихъ онъ въ достаточномъ количествѣ набралъ въ Тулѣ. Сверхъ того не имѣи недостатка въ деньгахъ, онъ безпрепятственно могъ приступить къ устройству помѣщеній для себя и своей свиты даже на свои собственные средства.

О томъ, что сдѣлано Пр. Алексіемъ въ теченіи семилѣтняго управленія таврическою епархіею, которую можно назвать купьлюю св. Владиміра, относительно ея древнихъ церквей, лежащихъ въ развалинахъ, ея опустѣлыхъ святовъ и монастырей, ея многочисленныхъ раскольниковъ и сектантовъ, мы имѣемъ самыя скудныя и отрывочныя свѣдѣнія; но мы знаемъ, что онъ ревностно заботился о распространеніи въ ней христіанскаго православнаго про-

свѣщенія. Такъ онъ ревностно заботился о благоустройствѣ симферопольскаго духовнаго училища съ пожертвованіемъ собственныхъ денегъ, за что объявлена ему признательность Св. Синода и вообще много заботился объ изысканіи мѣстныхъ средствъ къ улучшенію положенія всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи, за что объявлена была ему Высочайшая Его Императорскаго Величества благодарность. Что служеніе его въ таврической епархіи было благотворно, можно заключить изъ того, что въ 1866 году онъ былъ сопричисленъ къ ордену св. Владимира 2 степени. Въ бытность свою на таврической епархіи онъ удостоился чести быть приглашеннымъ для освященія храма въ собственномъ Его Императорскаго Величества дворцѣ въ Ливадіи, за что получилъ въ даръ алмазную съ гранатами панагію. Не смотря однакоже на великолѣпный климатъ Тавриды и удовлетворительную созданную имъ обстановку Пр. тяготился пребываніемъ въ таврической епархіи, а вслѣдствіе какихъ-то столкновеній, изъ коихъ одно повело даже къ формальному слѣдствію, положительно желалъ перемѣщенія въ казую либо другую епархію. Желаніе его исполнилось 28-го ноября 1867 г., онъ назначенъ на мѣсто умершаго архіепископа Смарагда на рязанскую епархію, правда очень древнюю состоящую во 2 классѣ, но по удобствамъ жизни во многихъ отношеніяхъ уступающую тульской. Образъ управленія Пр. Алексія на Рязани, какъ мы неоднократно слышали отъ лицъ, живущихъ въ смежныхъ съ нашею епархіею уѣздахъ, былъ тотъ же самый, какой мы видѣли и въ Тулѣ, но въ формахъ уже нѣсколько смягченныхъ; и здѣсь Преосвященный принималъ тѣже мѣры къ пристроенію дочерей священно-церковно-служителей, какія мы видѣли въ Тулѣ, хотя онъ, по случаю Высочайшаго указа о нормальномъ составѣ церковныхъ штатовъ, самъ долженъ былъ наложить руку на свои распоряженія. Права, предоставленныя семинарскимъ правленіямъ и сѣздамъ епархіальнаго духовенства, замѣтно стѣснили своеобразную дѣятельность Пр. Алексія, такъ что дѣло доходило иногда до открытыхъ пререкавій. Но какъ бы то ни было на дѣятельность его обращено было особое вниманіе. Въ маѣ 1869 г. онъ былъ вызванъ въ Петер-

бургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, а въ августѣ того же года сопричисленъ къ ордену св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

9 сентября 1876 г. архіепископъ рязанскій Алексій перемѣщенъ на епархіальную архіерейскую кафедру въ Тверь. Въ Твери Пр. Алексій прожилъ менѣе года. О его дѣятельности на этой кафедрѣ мы знаемъ только изъ его некрологовъ и рѣчей, говоренныхъ при его гробѣ (*). Такъ одинъ изъ тверскихъ протоіереевъ въ своей надгробной рѣчи говоритъ, что почившій архипастырь былъ простъ и доступенъ въ обращеніи съ подчиненнымъ ему духовенствомъ. Бывали случаи, что онъ на единѣ, какъ духовный судія, желалъ выслушать полную и чистосердечную исповѣдь лица подсудимаго и обѣщаль ему—святительскимъ словомъ своимъ, что онъ не предастъ бумагъ и суду гласному то, что откроется ему наединѣ по чистой совѣсти (*); особенно любилъ и берегъ сиротъ духовенства и дѣлалъ для нихъ по возможности все, что только отъ него зависѣло; сообщилъ движеніе дѣлу объ устройствѣ епархіальнаго жен. училища, ввелъ выборное начало благочинныхъ; принималъ живое участіе въ изданіи Епархіальныхъ Вѣдомостей, такъ что каждая строчка шла съ его просмотра и разрѣшенія. Перечисливъ заслуги покойнаго, ораторъ какъ бы невольно дѣлаетъ намеки и на недостатки его „каковы мы были предъ нимъ, какъ мы смотрѣли на него, особенно — мы тверитяне? Мы осуждали его за службу церковную, мы осуждали его за строптивый и нерѣшительный характеръ, мы осуждали его за... за то, за другое“ и пр. Тоже дѣлаетъ авторъ статьи смерти и о погребеніи Преосвященнаго. „Страстію осуждать его были заражены многіе не только изъ присутствовавшихъ въ храмѣ, но и изъ всѣхъ тверскихъ жителей. Многіе въ народѣ толковали: мы сняли съ него его грѣхи нашимъ осужденіемъ“, показывая этимъ, что Пр. Алексій не успѣлъ въ краткое время своего пребыванія въ Твери приобрѣсти любовь и расположеніе какъ духовенства, такъ и гражданъ, и своими дѣйствіями подавалъ по-

(*) Твер. Епар. Вѣд.

воду къ осужденіямъ. О послѣднихъ дняхъ жизни В. Алексія мы узнаемъ нѣсколько интересныхъ подробностей изъ Тверскихъ Еп. Вѣдомостей.

20 мая совершивъ литургію и погребеніе одного изъ тверскихъ гражданъ, преосвящ. Алексій расположился отдохнуть на балконѣ своего архіерейскаго дома и получилъ простуду, которая развиваясь все болѣе и болѣе, при благопріятныхъ для нея обстоятельствахъ, обратилась въ смертельную. 22 мая онъ совершалъ литургію въ городской знаменской церкви; служилъ бодро, но въ голосѣ его слышна была хрипота, и онъ самъ, съ улыбкою, замѣчалъ, что у него явилась октава. Между тѣмъ владыкѣ предстояла довольно дальняя и не легкая поѣздка въ Нилу пустынь, къ празднику преподобнаго Нила Столбенскаго, гдѣ послѣ литургіи совершается обнесеніе мощей преподобнаго Нила вокругъ монастыря. „У меня все горло не проходитъ, говорилъ Владыка одному изъ протоіереевъ, бывшему у него вечеромъ. 23 мая, на канунѣ отъѣзда посмотрю, если не будетъ лучше, возьму съ собою прованскаго масла, и выпью ложку. Мнѣ сказывали изъ моихъ, что когда у протодіакона пропадаетъ голосъ, или у иподіакона, они пользуютя этимъ средствомъ; сказываютъ, что и предшественникъ мой пользовался этимъ средствомъ“. Владыка шутилъ не предвидя опасности. 24 мая Владыка выѣхалъ изъ Твери и въ тотъ же день прибылъ въ Торжокъ; ночевалъ въ Борисо-глубскомъ монастырѣ, и на другой день пріѣхалъ въ Осташковъ, проѣхавши всего 120 верстъ по каменистой и помѣстамъ намощенной цѣльными плахами дорогѣ. Здѣсь онъ ночевалъ на такъ называемомъ ниловскомъ подворьѣ. На слѣдующій день онъ прибылъ на пароходѣ въ обитель преподобнаго Нила, служилъ молебень, читалъ акафисты препод. Нилу и присутствовалъ при поднятїи св. мощей съ мѣста и поставленїи ихъ среди собора; вечеромъ отпраздновалъ всенощное бдѣніе. Въ самый праздникъ встрѣтилъ на берегу озера врсстный ходъ, плывшій изъ Осташкова, служилъ литургію, за которою произнесъ назидательное слово, вынесъ съ сослужащими мощи изъ собора, но не участвовалъ въ обнесенїи ихъ вокругъ собора, и удалился въ свои покои. Здѣсь былъ у него врачъ,

но преосвященный о болѣзни и не думалъ. Нилова пустыня окружена со всѣхъ сторонъ водами озера Селигера, отстоятъ отъ г. Осташкова на 7 верстѣ и представляетъ превосходные виды. Владыка любовался этими видами изъ оконъ и балкона и неоднократно ѣздилъ въ городъ и изъ города по озеру и непременно на палубѣ, и все это при суровой холодной погодѣ съ вѣтромъ. По окончаніи праздника въ Ниловой пустыни, Владыка служилъ литургію въ осташковскомъ соборѣ; на другой день обозрѣлъ всѣ градскія церкви, а также учебныя и богоугодныя заведенія; послѣ чего онъ побывалъ въ Житенномъ монастырѣ и въ г. Вышнемъ Волочкѣ. Здѣсь 3 іюня онъ заболѣлъ и приглашалъ доктора; 4 чувствовалъ себя опять хорошо; 5 отправился для освященія церкви въ фабричное село Леонтьево. Въ храмѣ отъ множества свѣчъ и многолюдья было жарко и душно. Владыка приказалъ отворить всѣ двери и не только раскрыть всѣ окна въ алтарѣ, но даже одну раму выставить совсѣмъ; дулъ сильный вѣтеръ, движеніе воздуха было такъ сильно, что св. антиминосъ едва могли удерживать на престолѣ. Здѣсь онъ окончательно простудился и съ первымъ поѣздомъ желѣзной дороги отправился въ Тверь, и на тверской станціи едва уже вышелъ изъ вагона. Немедленно явился докторъ. На другой день 8 іюня былъ консилиумъ изъ трехъ докторовъ; 9-го іюня изъ пяти. А больной, вѣруя въ исцѣленіе, требовалъ дѣла консисторскія, и въ самый день кончины подписалъ трепетною рукою два донесенія Св. Синоду. Требования и приказанія его были быстры, порывисты и высказывались съ нѣкоторымъ раздраженіемъ; взоры — сверкающіе, дыханіе порывистое. Доктора находили, что правое легкое и весь правый бокъ поражены болѣзнію; и говорили, что какъ скоро поражение коснется лѣваго легкаго, конецъ жизни; но и сами доктора, кажется не предвидѣли, что это поражение постигнетъ больного такъ скоро, и хорошенько не предупредили ни самого больного, ни духовника его, ни эконома архіерейскаго дома, ни письмоводителя. Въ 7 часовъ 9 іюня Владыка скончался, сидя въ своемъ рабочемъ кабинетѣ въ креслахъ, съ опущенною головою и съ сложенными на груди руками.

Въ скоромъ времени протоіереи и іереи, а также иноки Тресвятскаго монастыря, въ епитрохиляхъ и поручахъ, обтерли тѣло почившаго архипастыря своего елеемъ, надѣли чистыя одежды при неоднократномъ произнесеніи протодіакономъ покаяннаго псалма Давидова: помилуймя Боже по величѣй милости Твоей и приступили къ облаченію въ архіерейскія одежды. При этомъ облаченіи протодіаконъ произносилъ обычныя при архіерейскомъ облаченіи стихи Давидовы, а пѣвчіе тихо пѣли: да возрадуется душа моя о Господѣ. Каждое изъ облаченій архіерейскихъ подносилось иподіаконами въ стихаряхъ къ устамъ почившаго, и потомъ уже возлагалось на него. По облаченіи тѣло положено было руками священниковъ на особо уготованной и покрытой дерковными пеленами столѣ, и по совершеніи краткой литіи вынесено въ вагу архіерейскаго дома. Въ 10 часовъ олдующаго дня тѣло усопшаго изнесено на раменахъ священниковъ съ хоругвями и крестами въ домовую церковь, гдѣ и поставлено на уготованномъ мѣстѣ. Всѣ принадлежности архіерейскаго служенія: рипиды, дикири и трикирии, посохъ, влобухъ и митра находились близъ гроба почившаго. По выносѣ тѣла тотчасъ началась заупокойная литургія, которую совершалъ желтиковскій архимандритъ Іосифъ съ сослужащими священниками Тресвятскаго монастыря. Лица всѣхъ сословій, присутствовавшіе и прежде при панихидахъ и литіяхъ, слушали и божественную литургію. Въ концѣ литургіи однимъ изъ протоіереевъ произнесено было слово.

Тѣло умершаго оставлено было въ домовой церкви до пріѣзда епископа, котораго имѣлъ назначить Св. Синодъ для совершенія погребенія. Предъ пробомъ усопшаго читалось евангеліе священниками и иноками; ежедневно совершалась архимандритомъ съ сослужащими заупокойная литургія. Къ панихидамъ ежедневно пріѣзжалъ губернаторъ, собирались и прочія городскія власти; народъ цѣлые дни наполнялъ церковь. Тѣло усопшаго стояло въ Тресвятскомъ монастырѣ до 13 іюня; отпѣваніе и погребеніе совершены были того же дня вресов. Гермогеномъ, епископомъ ладожскимъ, викаріемъ петербургской епархіи. При процессіи выноса гроба путь отъ архіерейскаго дома и до собора, на разстояніи почти двухъ верстѣ бук-

важно былъ запруженъ народомъ. Въ процессіи собственно участвовало одно духовенство, оно же съ помощію горожанъ несло гробъ покойнаго и его ордена. Надгробное слово за литургіей произнесено было протоіереемъ собора Г. П. Первухинымъ, а прощальная рѣчь преосв. Гермогеномъ. Гробъ опущенъ былъ въ склепъ подъ соборнымъ храмомъ, гдѣ покоятся тѣла и нѣкоторыхъ изъ тверскихъ іерарховъ. Относительно имущества покойнаго найдено въ его бумагахъ завѣщаніе, которымъ все имущество предоставляется въ распоряженіе племяннику его Ржаницыну, инспектору одного реального училища въ Польшѣ. На погребеніе ассигновано 2000 рублей.

При первомъ, полученномъ въ Тульѣ, извѣстіи о кончинѣ Пр. Алексія, Высокопр. Никандромъ отслужена была соборне панихида въ тульскомъ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ.

Н. Д.

МѢСТА БОГОСЛУЖЕНІЯ ХРИСТІАНЪ ОТЪ НАЧАЛА IV ДО VI ВѢКА, ДО ОБРАЗОВАНІЯ ВІЗАНТІЙСКАГО АРХИТЕКТУРНАГО СТИЛЯ.

Начало 4 вѣка было неблагоприятно для развитія христіанской церковной архитектуры. Возникшія въ то время гоненія, въ особенности гоненіе Діоклитіана, уничтожили почти всѣ лучшіе памятники христіанскаго зодчества и на значительное время остановили постройку новыхъ церквей. „Былъ девятнадцатый (305 отъ Р. Хр.) годъ царствованія Діоклитіана, пишетъ Евсевій, мѣсяць мартъ, когда предъ праздникомъ Спасительнаго страданія повсюду были разсланы царскія грамоты, которыми предписывалось церкви разрушать до основанія, а книги истреблять огнемъ“ (*). Въ это время разрушенъ былъ знаменитый обширнѣйшій храмъ никоидійскій и многія другія церкви на востокѣ и западѣ, гдѣ были соправителями Діокли-

(*) Церк. Ист. Евсев. кн. VIII, гл. 2.